

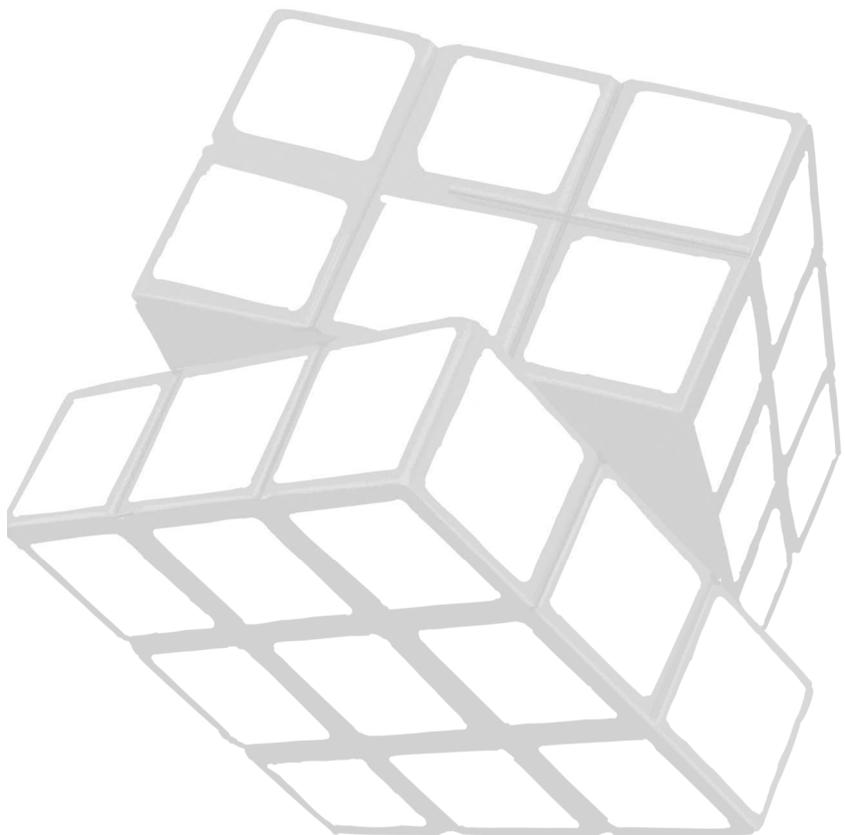
СОДЕРЖАНИЕ

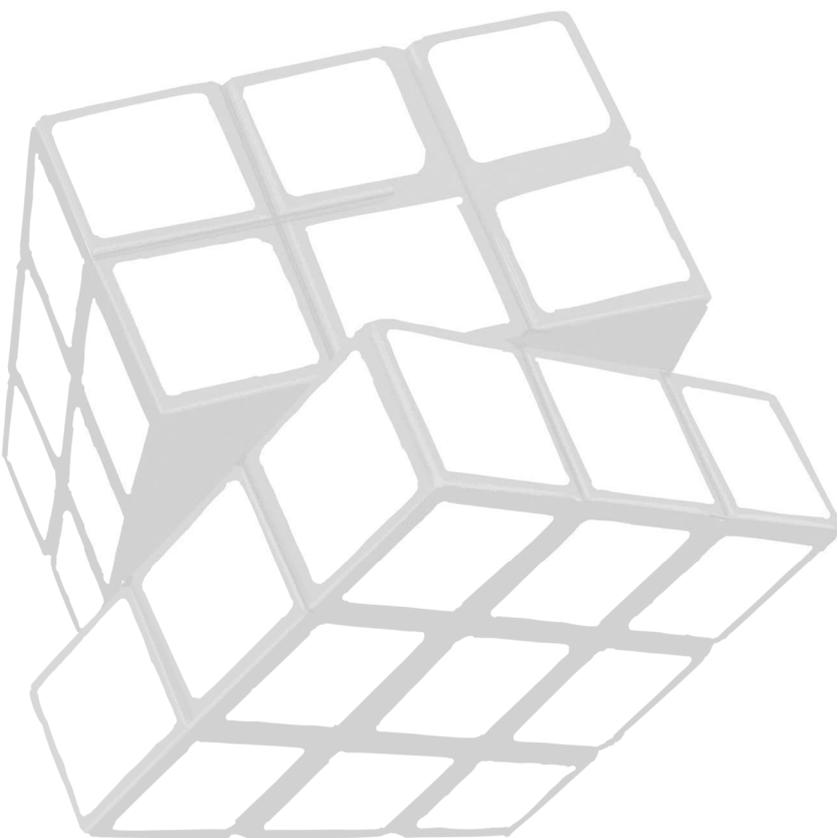
УРОВЕНЬ 0. Я ЧИСТ	7
УРОВЕНЬ 1. ПОМЕХИ	11
УРОВЕНЬ 2. ОПОЗДАНИЕ	19
УРОВЕНЬ 3. «АГА»	27
УРОВЕНЬ 4. «ДАОЛУ»	33
УРОВЕНЬ 5. ВСЕ, ЧТО ЗАХОЧЕШЬ	45
УРОВЕНЬ 6. ДУРДОМ	57
УРОВЕНЬ 7. НЕ БЫЛО ТАКОГО.....	67
УРОВЕНЬ 8. СТАРИК	73
УРОВЕНЬ 9. ОТОДВИГАЯ СЧАСТЬЕ	79
УРОВЕНЬ 10. ОДНИ СМОТРЯТ, ДРУГИЕ ВИДЯТ	85
УРОВЕНЬ 11. УНИКАЛЬНЫЕ	93
УРОВЕНЬ 12. ПРЕДЧУВСТВИЕ	103
УРОВЕНЬ 13. ЕГО НЕТ	111
УРОВЕНЬ 14. БЕССИЛИЕ	117
УРОВЕНЬ 15. ИГРА НАЧАЛАСЬ	125
УРОВЕНЬ 16. ПОЧЕМУ Я?.....	131
УРОВЕНЬ 17. АЛЕКС	137
УРОВЕНЬ 18. ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ	145
УРОВЕНЬ 19. ОЛЕЖА	153
УРОВЕНЬ 20. ПО-НАСТОЯЩЕМУ СТРАШНО.....	163

УРОВЕНЬ 21. ДЬЯВОЛ.....	171
УРОВЕНЬ 22. ТЫ – ЭТО Я.....	181
УРОВЕНЬ 23. ТОЧКИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ.....	191
УРОВЕНЬ 24. ТИК-ТАК.....	197
УРОВЕНЬ 25. РЫБКИ.....	203
УРОВЕНЬ 26. НЕ ГОВОРИТЬ, А ДЕЛАТЬ.....	211
УРОВЕНЬ 27. ВСЕ ХОРОШО?.....	219
УРОВЕНЬ 28. ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ.....	225
УРОВЕНЬ 29. ШАРИК.....	231
УРОВЕНЬ 30. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ «Я».....	237
УРОВЕНЬ 31. НАЧЕРТАННЫЙ ПУТЬ.....	247
УРОВЕНЬ 32. НИЧТОЖЕСТВО.....	257
УРОВЕНЬ 33. СЕМЕЧКИ.....	265
УРОВЕНЬ 34. САМОРЕФЛЕКСИЯ.....	273
УРОВЕНЬ 35. ДАННОСТЬ.....	283
УРОВЕНЬ 36. ЭТО НЕ Я.....	291
УРОВЕНЬ 37. БЕГИ!.....	299
УРОВЕНЬ 38. ПОЛНАЯ ЯСНОСТЬ.....	305
УРОВЕНЬ 39. СЫГРАЕМ В НОВУЮ?.....	311

УРОВЕНЬ 0

Я ЧИСТ

Загляни в мои воспоминания, и ты не найдешь там ничего плохого.

Я чист. Помню только хорошее, а от всего плохого я избавился совершенно странным и неожиданным способом.

Меня зовут Андрей, и я буквально ничего не помню, что хоть как-то в свое время причиняло мне боль или доставляло грусть.

Мои воспоминания, как сахарная вата, приторные.

Но, конечно, так было не всегда, и влезть в свою голову я разрешил сам, не донца понимая, к чему это все приведет.

Вот скажи, поверил бы ты брошенным с ухмылкой словам седеющего старика: «Я торговец памятью, и заберу твои плохие воспоминания»?

Ну да... Что это, блин, вообще такое? Торговец воспоминаниями? Менеджер

ностальгии? Фарцовщик мемуаров? И конечно, я не поверил в этот бред... Помню, стоял тогда с кривой ухмылкой и смотрел сверху вниз на этого, хм, торговца.

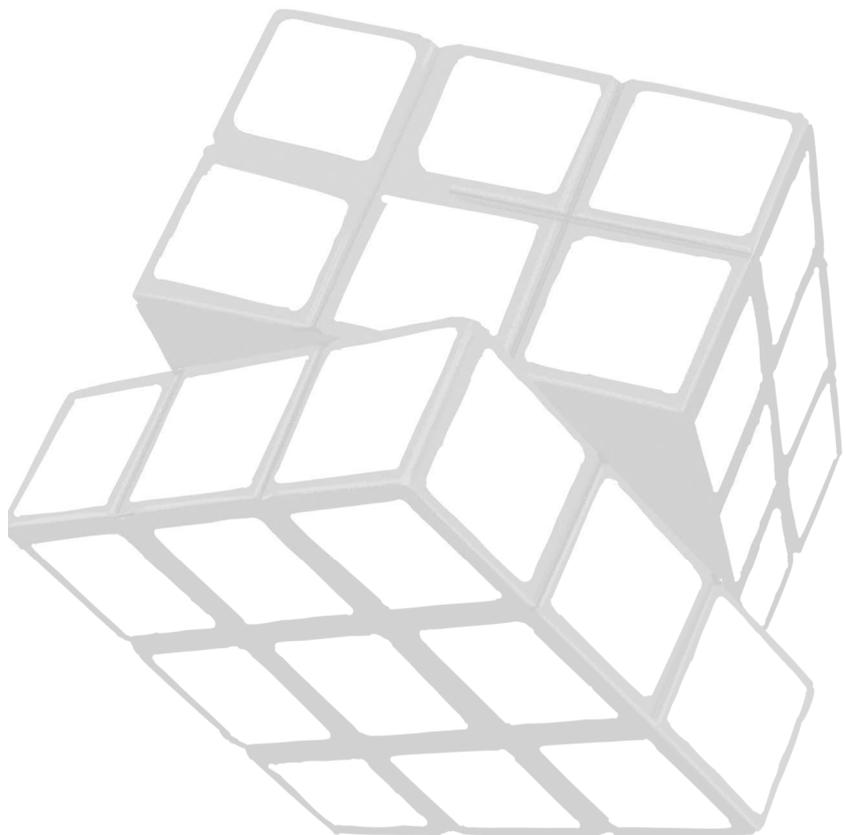
Да, признаюсь! Приглушенный свет лампы, озаряющий небольшую комнату, витающие клубы дыма от тлеющей сигареты и немигающий взгляд старика, сидевшего за большим столом, создавали атмосферу. Но не более! Я думал, что окажу старику услугу, сыграю в его игру и через пару минут унесу оттуда ноги, оставив его наедине с собственными бреднями.

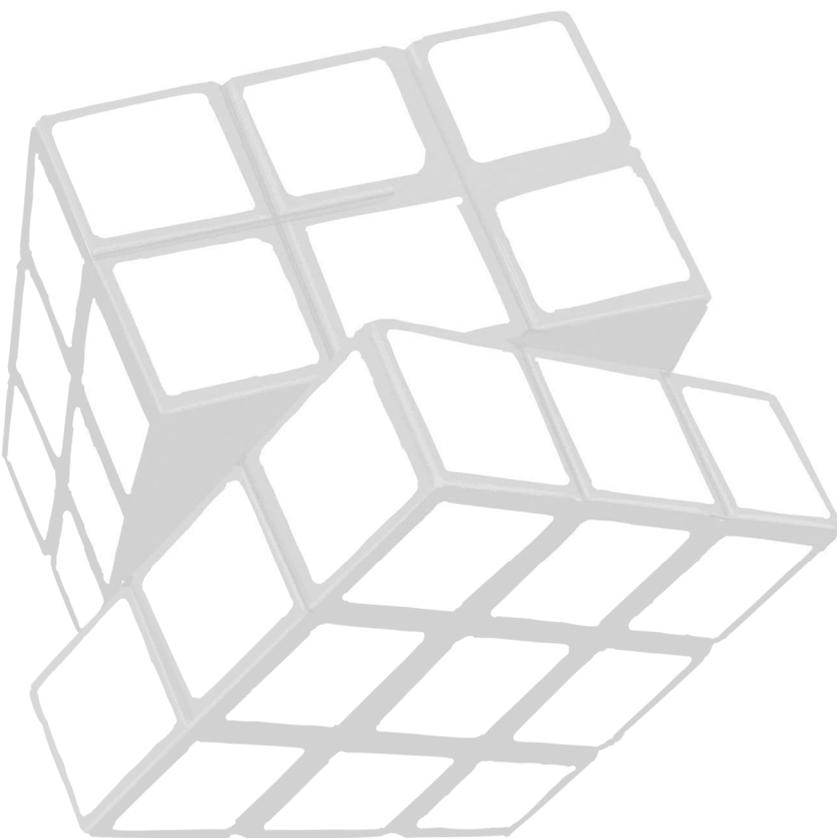
Но нет, эта «игра» затянулась, и, выйдя в тот вечер за порог странного места, я оставил все свои негативные воспоминания и потерял самое главное...

Но что-то я забегаю вперед. Давай по порядку...

УРОВЕНЬ I

ПОМЕХИ

День X.

БИБ-БИП!

Сигналя и поглядывая на часы в своем автомобиле, я понимал, что безнадежно опаздываю.

Я потянулся за остывшей картошкой фри на соседнем сиденье и, пережевывая вчерашний фастфуд, мысленно придумывал оправдания, которые скоро мне понадобятся...

«Понимаете, заболела моя собака, и я всю ночь нес ее на руках в ветеринарную клинику». Или «Меня затопило, и полночи я бегал с ведром и тряпкой...» А может... «Сегодня я узнал, что болен редкой болезнью».

Вытерев руку о штанину, я потянул за солнцезащитный козырек и посмотрел в зеркало. Предательски лопнувший капилляр и здоровенные мешки под глазами не сильно соответствовали моей «легенде». Все, конечно же, не так.

Город засыпает, и просыпается мафия... И я вместе с ней. Хватаю коробку с пищей и несколько часов не меняя позы смотрю сериалы.

Захлопнув козырек, я еще раз посмотрел на часы.

Где-то год назад я услышал, что можно избавиться от привычки опаздывать, если перевести часы на десять минут вперед. Ага, сейчас... Уже сорок минут, как начался мой рабочий день. Может, тогда на сорок перевести, зачем полумеры?

Сзади раздался сигнал от водителя, и я резко нажал на газ.

«Да еду, еду», — сказал я сквозь зубы и, немного приподнявшись на сиденье, посмотрел вперед, пытаясь найти конец этой бесконечной пробки.

«Меня уволят...» — тихо и обреченно сказал я.

Не то чтобы я сильно держался за нынешнее место работы, но четвертый раз за год брать милую коробочку с личными вещами и идти на выход — уже слишком... Да и зачем? Ведь потом все снова по кругу: сайт с работой, отправка резюме, собеседование, отрепетированная речь (коммуникабельный там... эм... целеустремленный)

и слова от нового начальника: «Минуточку внимания, познакомьтесь, это Андрей, ваш новый коллега».

«Привет, Андрей», — звучит в ответ унылый хор голосов.

Милое похлопывание по плечу и напутствие очередного начальника из разряда: «У тебя все получится!» или «Если что-то будет непонятно, заходи ко мне».

Мне вот что «непонятно»: почему в свои двадцать девять лет я плыву по течению реки-воночки и ненавижу свое старое, нынешнее и, уже заранее, будущее место работы? Но на этот вопрос ни один из начальников не смог бы ответить.

Вытащив из подстаканника газировку, я проглотил сладковатую жижу, чтобы избавиться от горечи безысходности. На мгновение мне полегчало.

Я включил любимую радиоволну и, слегка расслабившись, услышал знакомый голос: «Сегодня особенный день — День мертвых. Этот праздник принято отмечать 1 ноября в Мексике и некоторых других странах Латинской Америки. Однако у нас этот праздник не пользуется популярностью, хотя и в Москве, и в Мексике люди умирают одинаково... Но не будем о грустном! Температура

на улице минус десять градусов, пробки — восемь баллов».

Внезапно звук из динамиков исказился, и помехи радио заполнили громким гулом салон моей потрепанной иномарки.

«...Помните... (писк)... воспоминания... (писк)».

Испугавшись и прижавшись одним ухом к плечу, я резко выключил магнитолу и растегнул верхнюю пуговицу рубашки, затем приоткрыл окно, чтобы впустить свежий морозный воздух.

«Чертюва машина! Вечно что-то ломается!»

Я потянулся к бардачку, наощупь нашел мятую пачку, вытянул одними пальцами сигарету и прикурил, глубоко затянувшись.

Это не был голос диктора, это вообще сложно было назвать голосом. Словно кто-то прожевывал слова и выплевывал, растягивая каждый звук.

Я докурил, закрыл окно и чуть не пропустил поворот. Пришлось перестраиваться через три ряда под звуки сигналов. С магистралей я съехал в последний момент.

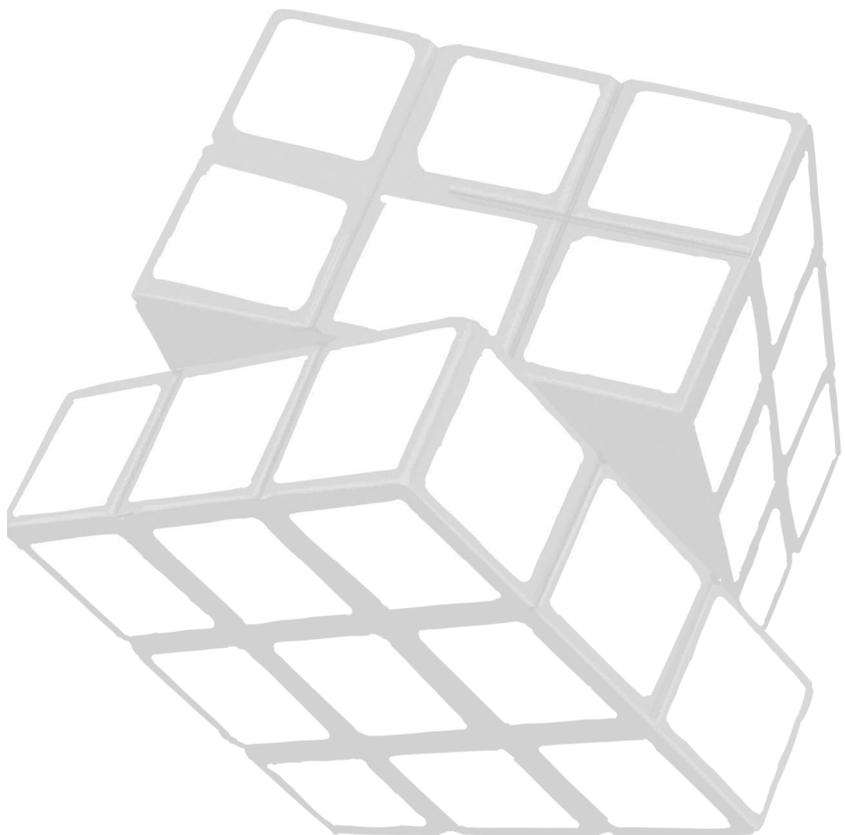
Впереди замаячило высокое здание времен СССР. Подъехав, я нашел свободное место и припарковался. Не отпуская руль,

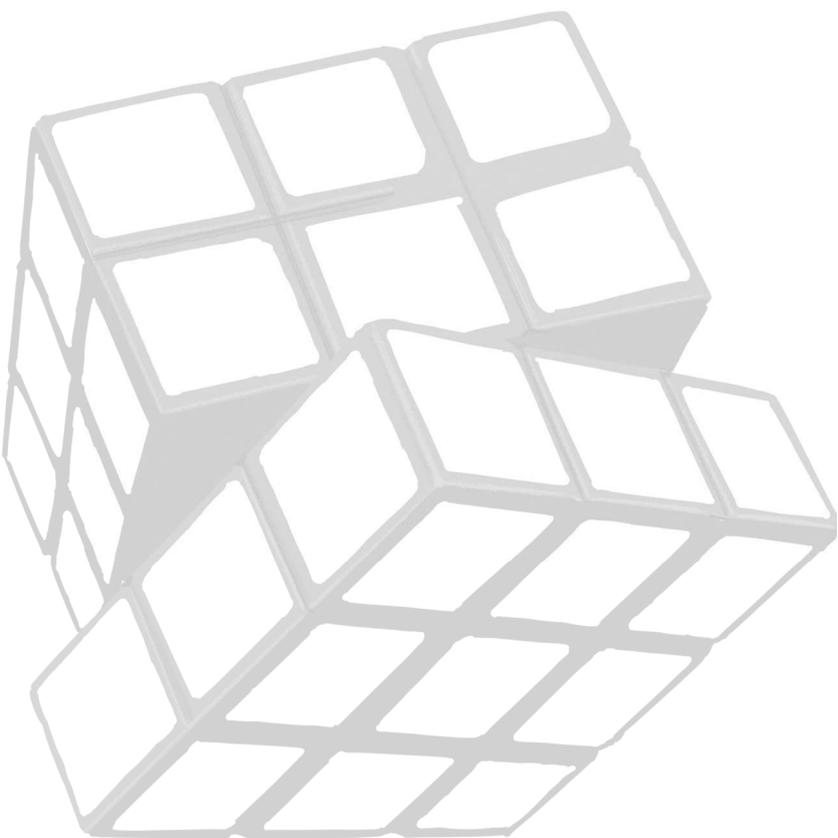
я какое-то время сидел в тишине. Затем вытащил ключи, вышел на улицу и захлопнул дверь, бросив беглый взгляд на магнитоу.

Оставляя следы на только что выпавшем снеге по пути к зданию, я даже не догадывался, что лампочка на магнитоле стала едва заметно помигивать.

УРОВЕНЬ 2

ОПОЗДАНИЕ

— Ты...

— Уволен? — я решил закончить уже знакомую мне фразу.

— Что?! Нет, — растерялся начальник. — Я хотел сказать, что ты... выглядишь каким-то бледным и потерянным. У тебя все в порядке?

— Да, все хорошо, просто сегодня...

Я хотел было вспомнить хоть одно оправдание, которое придумывал по дороге на работу, но мне повезло: босс сам прервал меня.

— Ну раз хорошо, тогда за работу! — он бросил на меня пустой взгляд из-под квадратных очков и удалился.

Странно. Меня не покидало ощущение, что этот эпизод моей жизни уже повторялся, словно кто-то перемотал кассету, чтобы посмотреть заново.

— Андрюх, ты идешь?

Повернувшись на голос, я увидел в дверном проеме старого друга Макса. Благодаря ему я и оказался на этой работе и подозреваю, только с его помощью так долго держусь на плаву, невзирая на свои косяки.

— Да, эм-м, секунду.

Я шел и размышлял: стоит ли посвящать друга в недавнюю историю.

— Привет. Ты уже видел новый тираж?

Макс протянул мне свеженапечатанный журнал, от которого еще пахло краской. На обложке красовалась надпись: «Богатство сделало из меня человека», а под ней расположился круглолицый розовощекий мужчина, одетый в строгий костюм.

— Звучит неплохо, но... странно как-то. Словно путь обретения человечности лежит через богатство.

Макс с хмурым лицом отобрал у меня журнал и, скрутив в рулон, сунул в задний карман джинсов.

На наш этаж поднимались молча. Я ненавидел работу. Макс это видел и знал, однако всячески пытался меня переубедить. Как там говорится? «Стерпится — слюбится»?

Мы работали на старое печатное издание, и, судя по обветшалому интерьеру офиса, лучшие годы этой компании были далеко позади.

Я занимался распространением этого ненужного печатного хлама по разным бутикам и кафешкам, а Макс был главным редактором.

— Слушай, ты извини, что вчера не пришел... — нерешительно начал Макс. Мы шли по шумному коридору, и он старался не смотреть на меня.

— Все хорошо, я просто уже подыскиваю тебе замену. Есть у меня один кандидат на звание лучшего друга. Приходит по первому звонку и...

— Ну естественно, доставщик пиццы приходит по первому звонку! — пихнул меня Макс локтем в ребро, подталкивая на кухню.

Он по-хозяйски достал две кружки, не спрашивая, закинул в них пакетики чая и направился к кулеру.

— Давай сегодня, как в старые добрые, заглянем после работы в клуб и постараемся найти тебе принцессу, а? — подмигнул Макс. В его глазах плясали веселые огоньки. — Я представлю тебя как перспективного молодого художника, который ищет музу, чтобы пробудить свой талант. Не слишком романтично?

— В самый раз! Я же как раз выгляжу как пьющий художник. Кстати, одолжишь мне

растянутый свитер, чтобы соответствовать образу?

Конечно, выглядел я не как художник. Слегка худощав, небольшая сутулость, привлекательная внешность, но... художник? Точно нет.

Макс краем глаза посмотрел в зеркало и, одернув свитер, хмыкнул.

— Значит, будем импровизировать, но свитер не дам!

— Эх... Ну, тогда не видать мне принцессы... Так во сколько ты освободишься?

Макс поджал губы и почесал бороду.

— У меня тут возникли небольшие проблемы с материалом, который мы недавно опубликовали, но в целом, — он взглянул на часы, — после семи буду свободен.

— Договорились. — Я посмотрел на Макса, чувствуя небольшое напряжение. — Что-нибудь еще, главный редактор?

— Да... Тут мы получили еще пару новых адресов для выкладки журналов.

Я закатил глаза. Макс сделал вид, что не заметил, и продолжил уже более официальным тоном:

— Это пойдет нашей компании на пользу. К тому же у меня ипотека.

— Ипотека, ага.

— Что?

— Говорю, интересно посмотреть новые места и послужить на благо компании, — я изобразил широкую улыбку. — Ладно, пойду на склад грузить журналчики.

Я поставил полупустую кружку в раковину, но на выходе из корпоративной кухни обернулся:

— Разбогател, не потеряв человеческого лица.

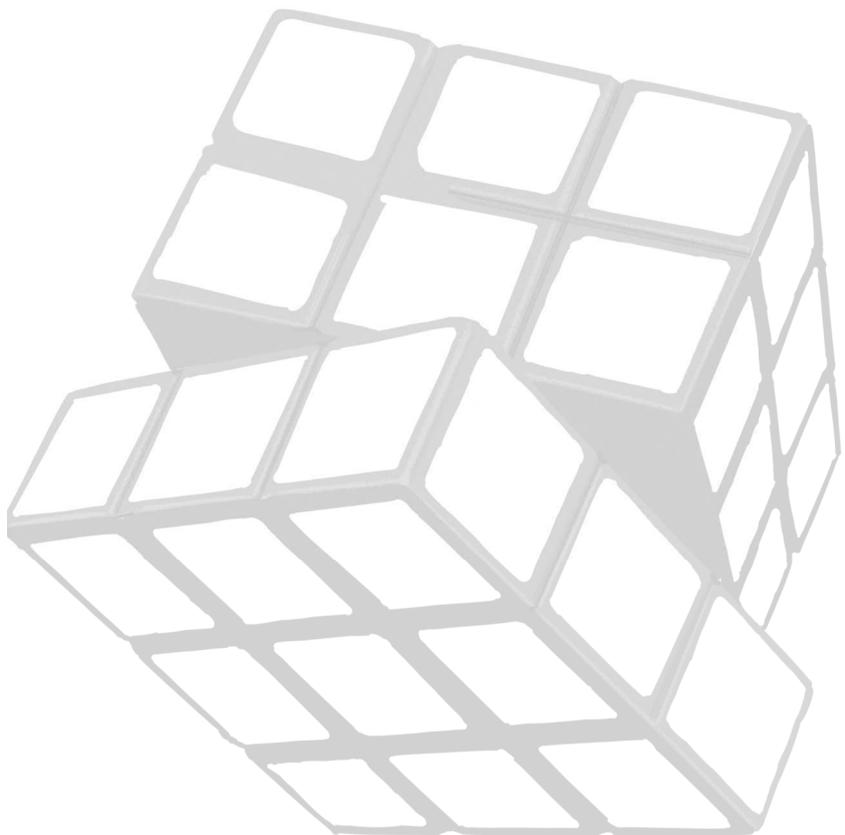
— Что?

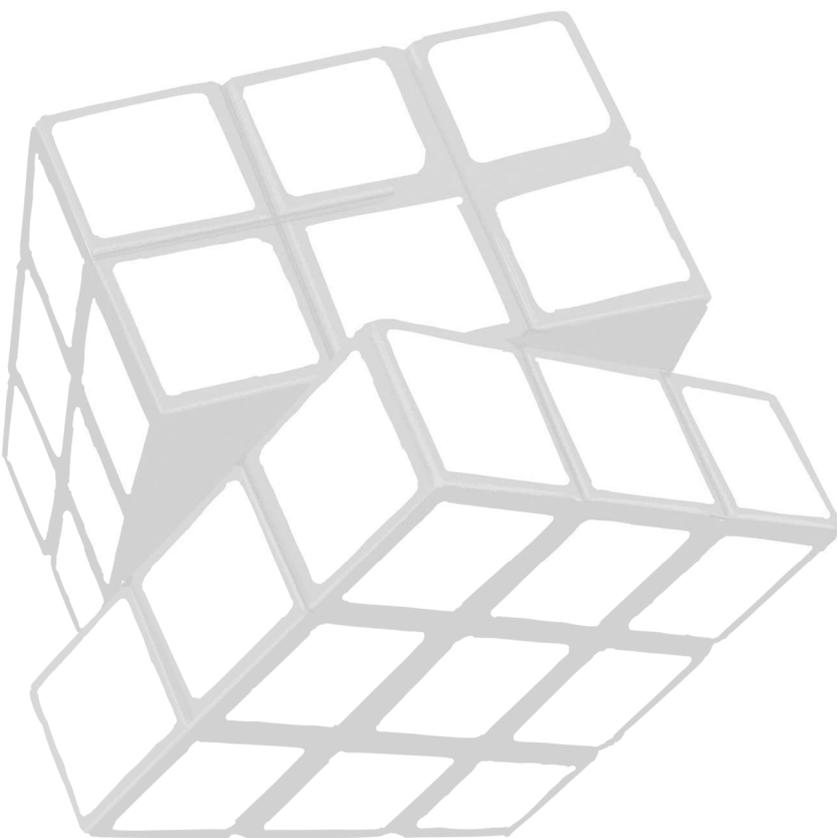
— Заголовок, — я ткнул пальцем в скрученный журнал Макса. — Звучит более обнадеживающе.

Спускаясь в складское помещение, я даже не догадывался, что меня ждет на новом адресе.

УРОВЕНЬ 3

«АГА»

На пол рухнула последняя стопка журналов, плотно затянутая полиэтиленовой пленкой. Поднялось облако пыли. Я пару раз взмахнул рукой, чтобы немного его разогнать, и кашлянул, обращая на себя внимание разнорабочего — толстоватого мужчины с сальными волосами.

— Можно забирать?

— Ага, — кивнул мужчина, не поворачиваясь ко мне.

Набросав рядами по три стопки журналы, я получил что-то вроде столбиков. Столбиков, которые еле-еле помещались между краешками моих пальцев и подбородком. Ну и пылища тут. Как этот... как его... Михалыч? Петрович? Как этот Мистер «Ага» здесь работает?

За все время работы в этой компании я, как оказалось, неплохо наловчился

в перетаскивании бумажного груза из точки А в точку Б. Если точкой А был прокуренный пыльный склад, то точкой Б была моя машина, в которую каждый день я впихивал «невпихуемое».

Забросав доверху багажник журналами, я переключился на задние сиденья. Через открытую дверь на улицу выкатились старые бутылки газировки и упаковки с чипсами. Не в силах разобраться, что сделать первым — положить журналы или убрать мусор, — я пытался сделать все одновременно, работая и руками, и ногами.

Кинув все, что было в руках, на пассажирские кресла, я увидел, как пленка на одном из брикетов порвалась и часть журналов посыпалась на пол моей колымаги. Перегнувшись, я залез половиной корпуса в машину и, признав поражение от многозадачности, собирал с пола все, что уже безнадежно перемешалось с упаковками от чипсов и печенек.

Неожиданно в одной пачке я обнаружил остаток печенюхи и, объяснив себе это как хороший знак, зажал печеньку в зубах. Свободной рукой ухватился за подголовник водительского кресла и, собравшись вылезать, я услышал, как радио внезапно включилось, заполнив противным писком салон автомобиля.

Потеряв равновесие, я рухнул в кучу журналов и обронил только что найденное с великой радостью печенье. Вот тебе и «хороший знак».

Выбравшись наружу и заправив растрепанную рубашку в джинсы, я увидел прислонившегося к стене склада Мистера «Ага», задумчиво пускающего кольца дыма.

— Все нормально! — крикнул я, обходя машину и садясь за руль.

Нисколько не сомневаясь, что рабочий ответил «Ага», я вырубил радио и пообещал себе наконец съездить на этой неделе в автомастерскую.

Я положил телефон на колени и сверил маршруты доставки, отправленные мне на почту. Было два новых адреса: я знал, где примерно находится одно место, а вот второе я видел впервые.

Забив данные точек в навигатор, я двинулся по маршруту. Все шло по сценарию: оставленная в неположенном месте машина на аварийке, моя скорость и решительность уехать до того, как появятся эвакуаторщики.

На каждую точку я выделял в среднем три-четыре минуты. Ручник, аварийка, хватаю из багажника упаковку журналов и гарцюю в сторону магазина.

— Здрасьте.

— Здрасьте.

— Куда положить?

— Вот сюда, — отвечает продавец не отрывая взгляд от телефона.

— Вот здесь, пожалуйста, подпись.

— Ага, — говорит еще один мистер «Ага».

Складываю акт приема-передачи в папку, «досвиданькаю» и бегу к машине.

Не сбавляя темпа, словно белка в колесе еду по маршруту до тех пор, пока не наберу в своем рапорте все подписи от скучающих продавцов. Порой проносится мысль: «Может, украсть что-нибудь в магазине, чтобы на меня обратили внимание?» Я усмехаюсь и еду дальше.

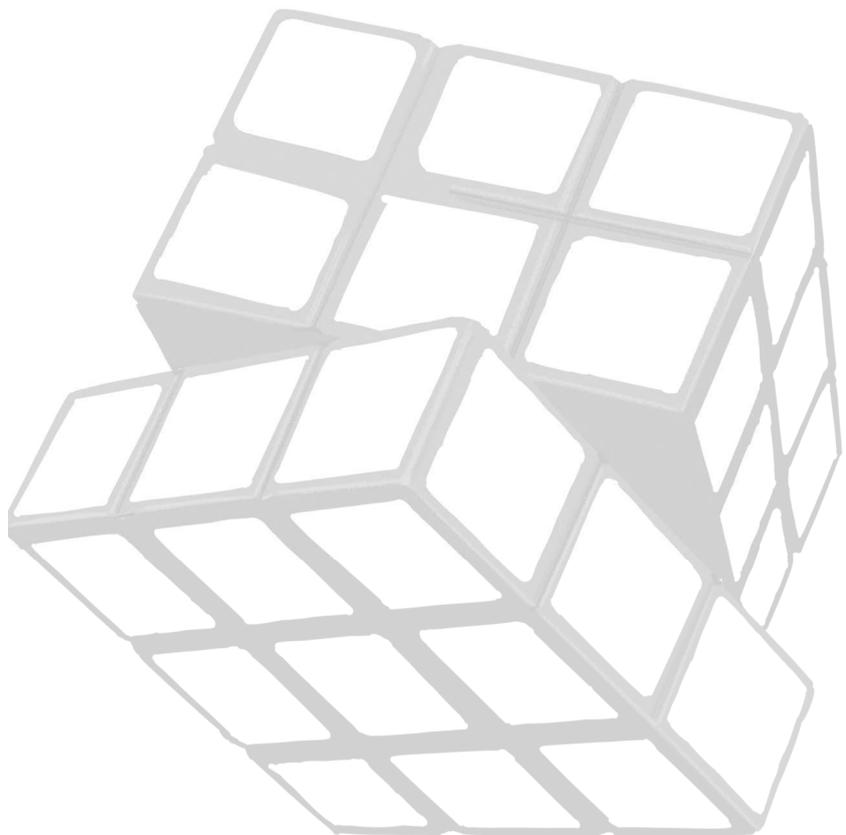
Свежесваренный кофе всегда был для меня наградой за выполненную работу. По традиции закрыв глаза, я делал первые глотки. В них всегда чувствовалась магия бодрости — горьковатый вкус обволакивал нёбо и медленно стекал по горлу. Хотя, возможно, это было самовнушение.

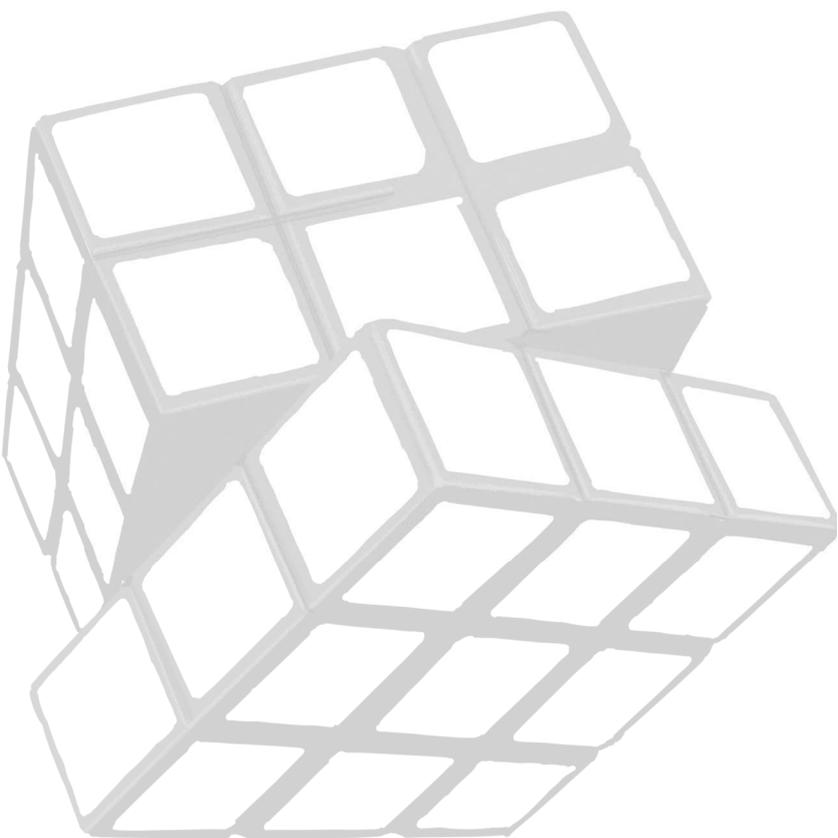
Сегодня все было не так. С грустным видом я взглянул на кофейню, где обычно заканчивал смену, сглотнул слюну и оставил вывеску кофейни в боковом зеркале автомобиля.

Осталось еще два места, одно из которых станет для меня судьбоносным.

УРОВЕНЬ 4

«ДАОЛУ»

Навигатор уверенно вел меня по извилистым улочкам, огибая пробки. Как ловко эта умная штукавина, выдававшая направления куда ехать, убила желание думать. Вроде баранку кручу я, а последнее слово все равно за этим милым голосом из динамика: «Через сто метров резкий поворот направо». У развилки я притормозил, машинально посмотрел по сторонам и вывернул руль направо.

Незнакомая улица сменила другую незнакомую улицу, и так до тех пор, пока я не услышал: «Вы приехали». Заглушив мотор, я сверил адрес на бланке и начал искать глазами новую точку — «Даолу».

Серые многоэтажки плотными рядами по обе стороны дороги отличались разве что пестрыми вывесками небольших магазинчиков на первых этажах домов: парикмахерская «Мария», канцелярский «Карандаш»,

ветеринарный «Лохматик», табачный магазин «Дымач».

Споткнувшись глазами о уже третью пивнушку в радиусе ста метров, я решил пройтись. Разберусь на месте. Вытащил ключи зажигания, вылез на улицу и, обходя машину, посмотрел на небо. Тучи очень доходчиво намекнули, что совсем скоро будет мокро, причем сильно мокро. Я подхватил с заднего сиденья упаковку журналов, хлопнул ногой дверь и пошел в сторону «Лохматика».

Витрина магазина была залеплена листами А4 с донельзя банальными призывами: «Сногшибательное предложение — 3 упаковки собачьего корма по цене 2!» Класс... Жаль, собаки нет, так бы взял, а может, и нет. Я усмехнулся и толкнул дверь. В нос ударил застарелый запах грязных подстилок хомячков и кроликов, которые быстро оживились при виде меня.

— Чем могу помочь? — раздался голос за прилавком.

— Вы не подскажите... — взглянув на клетки, я немного выпал из реальности: что за несправедливость такая? Почему у хомячков такие здоровские разноцветные колесики для бега, а у кролика лишь огрызки капусты?

— Да? — переспросил продавец.

— Где тут магазин «Дао...» — я замялся, пытаюсь вспомнить название.

— «Даолу»?

— Да! О-о-олу, он самый, точно, — я перехватил руками журнальную стопку и снова посмотрел на кролика. Тот не сводил с меня глаз.

— Вы немного не дошли. Выйдите и поверните направо, в конце дома будет небольшой чайный магазин. Это и есть «Даолу», — продавец механически перечислял действия, будто делал это не первый раз.

— До конца, направо, магазин, понял-понял... — кролик так миленько шевелил ушками и не отрываясь смотрел на меня грустными глазками, что я просто не мог не спросить: — Слушайте, а... эм... есть у вас в продаже колеса для кроликов? Ну, такие же, как у хомячков, только побольше?

Продавец смерил меня взглядом и, опустив брови, буркнул:

— Нет, они же не хомячки.

— Действительно.

Мысленно пожелав удачи кролику, я попрощался и вышел из магазина. На улице капал мелкий дождик. Сгорбившись, я засе-менил к концу дома.

«Надо кролика завести!» — пронеслось у меня в голове.

Мы с ним похожи как-никак. Только я колесико могу себе прикупить или... я уже давно бегаю в колесе? Только до конца не понимаю этого.

Дождь припустил сильнее. Пробежав остаток пути вдоль длинного здания, я занырнул под козырек магазина, чтобы хоть как-то остаться сухим. С детства ненавидел дождь, но еще больше ненавидел застревать в дождь непонятно где.

Козырек оказался не таким большим, и капли холодного октябрьского дождя почти беспрепятственно падали на мою одежду. Вжавшись в дверь спиной, я закрыл глаза. В то же мгновение тяжелая, на первый взгляд, дверь подалась назад, и я вместе с ней. Зацепившись правым ботинком о порог, я шлепнулся на задницу, но, стоит отдать должное, удержал упаковку журналов в руках.

— Секунду, я сейчас подойду, — послышался низкий женский голос из соседней комнаты.

Развернувшись вполоборота на шаркающий звук, я увидел странного вида женщину. Честно признаться, сначала я увидел ступни, обутые в забавные тапочки-собачки

с высунутыми розоватыми язычками, и только потом саму хозяйку.

— Ну, не стойте в проходе, скорей же заходите, дождь льет как из ведра, — женщина смотрела мимо меня, словно на кого-то, кто стоял сейчас в дверном проеме. У меня мурашки пробежали по спине.

Отбросив в сторону коробку с журналами, я подтянул к себе ноги, ухватил рукой дверь и резко захлопнул.

— Ну вот, другое дело, — женщина широко улыбнулась и, словно не заметив моей позы, жестом пригласила войти. — Я ставлю чай. Разувайтесь и проходите, — бросила она, ушла за стенку и чем-то зашуршала.

Сбросив ботинки, я встал, отряхнул заднюю штанину и пошел на звук.

В конце небольшого коридора был дверной проем, откуда тянуло легким и очень приятным запахом благовоний. Я вошел внутрь.

Комнату освещал мягкий желтоватый свет от аккуратно висевших китайских фонариков. Вдоль одной из стен стоял здоровенный бамбуковый шкаф со множеством ячеек и надписей. Рядом с ним находился небольшой прилавок с кассовым аппаратом и весами, а в углу комнаты стоял миниатюрный низкий стол, вокруг которого были разложены

подушки. Стульев, видимо, не предполагалось.

— Проходите и располагайтесь, я все почти закончила.

Заинтригованный и немного смущенный, я прошел к столику. Расслабиться мне мешала огромная дырка на носке, я попытался захватить ее пальцами, но она не поддавалась.

Еще раз оглянув комнату и не обнаружив стульев, я сел рядом со столиком на коленях и стал ждать. А от нечего делать краем глаза поглядывал на женщину.

Она была небольшого роста с приятными азиатскими чертами лица. Одежда тоже ей соответствовала: белый, почти невесомый шелковый костюм с серебристым поясом вокруг стройного тела смотрелся благородно.

Водрузив чайник, термос, чашки и невесомые мне предметы на поднос, она подошла к столику, накрыла его, медленно села и спросила:

— Вы любите чай?

— Я?.. — я растерялся и отвел взгляд, поняв, почему эта женщина смотрит сквозь меня.

— Да. Вы любите чай? — повторила она, потом подхватила одной рукой термос, от которого красиво поднимался пар, и, нащупав

на подносе заварочный чайник, плеснула немного кипятка внутрь.

— Думаю, да, — теперь я уже не отводил взгляд, а смотрел прямо на женщину, точнее в ее тусклые глаза, подернутые плотной пеленой.

— Так думаете или любите? — она вылила содержимое чайника обратно в термос и повторно налила кипяток в чайник, на этот раз наполнив его до краев. — Любить и думать, что любишь, — это не одно и то же. — Улыбнувшись, она подхватила рукой чайник, проворно разлила чай по небольшим чашкам и продолжила: — Хотя в вашем случае, что вы думаете, уже хорошо... Меня зовут Лиза. Чем я могу быть вам полезна?

Я взял чашку из ее рук и сказал:

— Меня зовут Андрей, и вообще-то я к вам по работе... — окинув взглядом помещение, я представил, как же неуместно будут смотреться журналы в этой чайной.

— Да? И что же у вас за работа такая? — она медленно поднесла кружку к губам и, закрыв глаза, сделала первый глоток.

— Я развожу журналы своей компании, и вы вроде как наш новый клиент.

В комнате повисла неловкая пауза, поэтому я последовал примеру Лизы и сделал

глоток чая. Слегка обжег язык, цыкнул и начал с шумом вдыхать воздух через рот.

— Не торопитесь, Андрей, чай не любит суеты. Да и пить его нужно по-другому. Чаем нужно наслаждаться, а не опрокидывать в себя, как стопку водки.

Она снова улыбнулась. Я почувствовал, как мои щеки залились румянцем.

— Подносите чайную пиалу к губам, потом слегка касаясь их, вдыхаете аромат и делаете маленький глоток, — Лиза отпила чай и добавила: — и радуетесь, что в этот момент вы присутствуете в жизни, а жизнь присутствует в вас.

— А что, если радоваться не получается? Да и чему радоваться-то? — я нахмурил брови и недоверчиво посмотрел на содержимое своей кружки.

— Так это, Андрей, потому что ты не умеешь радоваться, этому учиться нужно, как и чай пить.

Я с раздражением достал из кармана телефон. Часы показывали почти семь вечера. Больше всего в жизни я ненавижу, когда меня учат. В школе натерпелся, хватит!

— Извините, Лиза, но я должен бежать, мне уже пора, нужно заехать еще в одно место.

Я вернул кружку на стол и быстро встал.
— Ну, пора так пора, — все так же с улыбкой сказала Лиза.

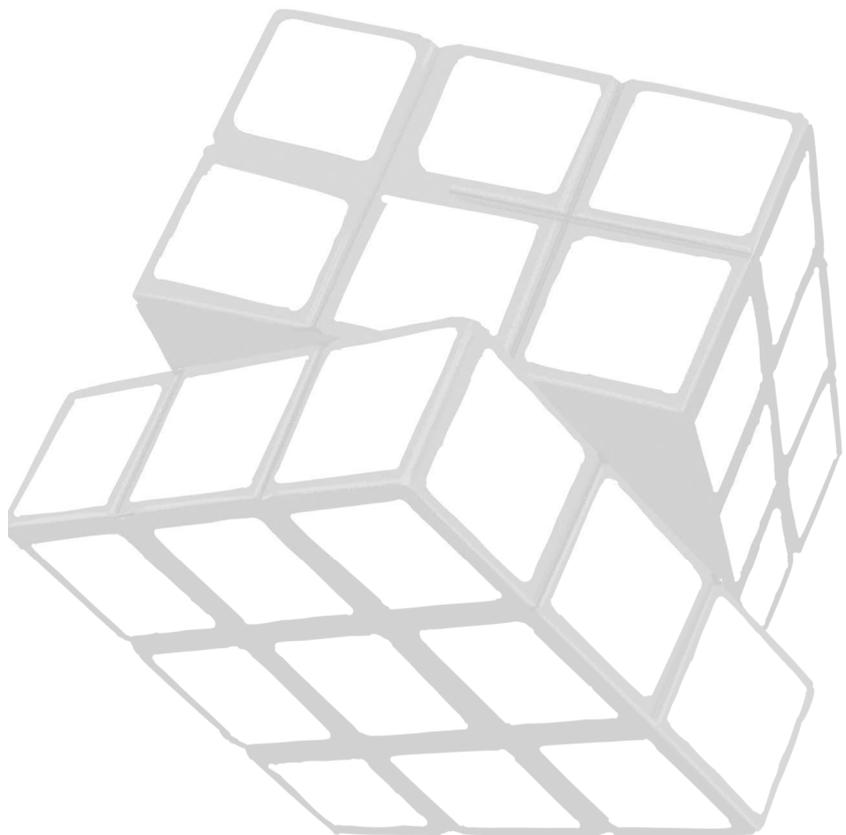
Чувствуя, как потихоньку закипаю, я направился к выходу.

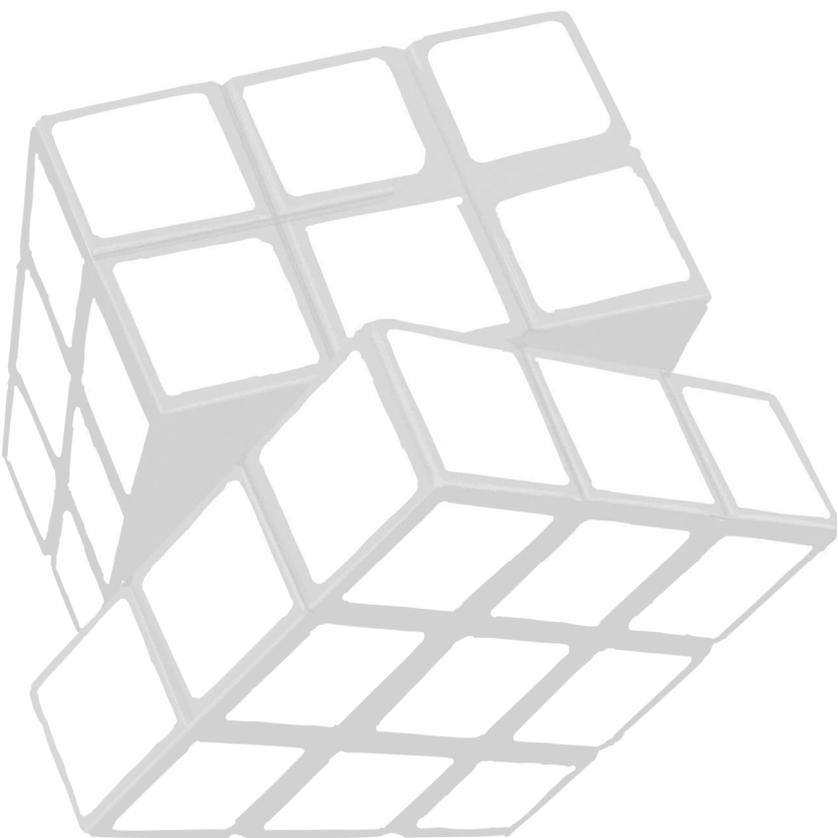
— Спасибо вам за все, журналы я оставил на входе.

Я торопливо обулся, используя указательный палец вместо ложки для обуви, еще раз попрощался и выбежал на улицу. Почти стемнело. Дождь закончился, но чайное послевкусие осталось.

УРОВЕНЬ 5

**ВСЕ, ЧТО
ЗАХОЧЕШЬ**

— Учить она меня вздумала. Ага, тоже мне, Пифия на минималках! — я, ругаясь вслух, шел к машине прямо по лужам. Меня ни сколько не заботили ни хлюпающая вода в ботинках, ни то, услышит ли меня кто-нибудь. — Кружечка, глоток и причмокивание это дурацкое! И чай этот дурацкий! Что мешает пакетик забросить в стакан и залить кипятком?! Ну не-е-ет, надо же все превратить в какое-то представление.

Я подошел к машине, рывком открыл дверь и запрыгнул внутрь. Что дальше? Макс уже должен был освободиться, но на заднем сиденье оставалась еще одна полуразвалившаяся стопка журналов. Еще одна стопка — еще один адрес. Я взглянул в боковое зеркало. На газоне, уткнувшись в телефон, стоял школьник-переросток, а рядом его пес справлял свою собачью нужду. Закончив свои дела,

пес поднялся и посмотрел на меня так, словно осуждал. То ли за то, что я подглядываю, то ли за бесконечный бардак в моей голове. Да что этим животным от меня надо? То кролик с усами своими, то этот пес...

Я набрал Макса и включил громкую связь.

— Да, — коротко ответил друг.

— Ты освободился? Мне срочно нужно пропустить через себя полбутылки чего-нибудь вонючего и терпкого. От чего на утро буду жалеть, что напился в стельку, а мог бы в говно.

Пес уже убежал, и вместе с ним мальчик-телефон.

— Слушай, Андрюх, еще часок нужен. Тут завал такой, что я зашиваюсь, даже пожрать не успеваю. Давай так, — он сделал паузу, — я постараюсь быстрее, но не обещаю. Встретимся в 20:30 на входе в «Маяк».

— Ладно, — бросил я в надежде, что смогу потянуть время подольше. Надеюсь, что второй адрес где-нибудь у черта на куличках. Я на ощупь попытался сбросить вызов.

— Но не вздумай без меня проходить фейсконтроль! У тебя всегда с этим проблемы, лицо твое детское и...

Я нажал на сброс. Достал с этим детским лицом. Посмотрю, как он запоет об этом, когда нам будет за полтинник. Я еще раз